

Глава 7 - Хитрость Второго дома

"Бабушка, не сердитесь! Вторая тетя просто слишком переживает за старшую сестру, если бы это была моя мама, она, скорее всего, тоже попыталась бы вступить за меня." Циньян сказала это, когда налила чашку чая и передала ее Су Цзяши.

"Глупое дитя, твоей бабушке было 16 лет, когда она вышла замуж за твоего дедушку. Я прожила здесь уже более 50 лет, я могу четко сказать, о чем она думает. Но для тебя, должно быть, это трудно."

Циньян покачала головой, когда искренне ответила: "Я могу быть возле бабушки, поэтому Ян'ер не думает, что это сложно. Кроме того, отец, мать и старшие братья пытаются защитить нашу страну, на самом деле это Ян'ер нужно на них равняться."

"Умница! Умница!" Су Цзяши сказала это, погладив Циньян по голове: "Раньше ты определенно не сказали бы чего-то подобного, кажется, наша Ян'ер наконец повзрослела."

"Ян'ер раньше была невоспитанной, но теперь я понимаю кропотливые усилия отца и матери." Ответила Циньян с таким же серьезным лицом.

"Мадам, я принесла ткань." Юньсян сказала это, внося четыре катушки ткани и положив их на стол: "Я принесла всю ткань, так что молодая мисс может выбрать несколько цветов, которые ей по вкусу и сделать себе одежду."

Циньян подошла к столу и погладила мягкую ткань обеими руками. Когда Циньян стала императрицей, все, что она носила, было сделано из такого шелка. Было немного печально увидеть его снова, вернувшись к жизни. Когда она умирала, это было всё, что у ней осталось. И в этой новой жизни она предпочла бы носить одежду из обычной ткани, чем снова коснуться шелка.

"Бабушка, Ян'ер здесь не нужна такая высококачественная ткань, почему бы вам не оставить ее для себя." Улыбаясь, Циньян повернулась к Су Цзяши.

"Глупое дитя, бабушка стареет, я не пользуюсь такой тканью." Су Цзяши посмотрела на Циньян, притворяясь строгой: "Может, Ян'ер не понравился подарок бабушки?"

Услышав такой детский жест от Су Цзяши, Циньян неохотно ответила: "Хорошо, тогда Ян'ер возьмет его."

Су Цзяши наблюдала, как Циньян ярко улыбнулась: "Я немного устала, Ян'ер, почему бы тебе не вернуться к себе? Суйсян и остальные позаботятся о ткани, а ты все еще не полностью поправилась, так что будь аккуратнее."

"Спасибо за заботу, бабушка, тогда прошу извинить меня." Циньян вежливо поклонилась Старой мадам, прежде чем обернуться и уйти.

Как только она вышла из Мэйсянюаня, она увидела знакомую тень. Размышляя об этом, ее губы скривились в улыбке.

"Мадам, похоже, четвёртая юная мисс сильно изменилась." Улыбнулась Сюйсян, заговорив к Су Цзяши.

"Сюйсян, ты думаешь, что поведение Ян'ер раньше было игрой? Я все время думала о том, почему Юань'ер такая яркая, а Ян'ер по личности совсем не похожа на главную дочь. Но теперь я вижу, что Ян'ер, это дитя, определенно, потомок генерала!" Су Цзяши сказала это, немного вздохнув: "Я просто боюсь, что однажды, если Ян'ер когда-нибудь горько разочаруется, она перестанет признавать эту семью."

"Мадам, вы не должны так говорить." Сюйсян посмотрела на Старую мадам, все еще улыбаясь: "Возможно, всё так, как вы говорите, но, в конце концов, четвертая молодая мисс ещё ребенок, она никогда так не сделает!"

Размышляя над словами Сюйсян, Су Цзяши ответила: "Ты права, Ян'ер в конечном счете все ещё ребенок."

Вернувшись в свой двор, Нин Сяю сразу снесла всё со стола. Су Циньюань стояла в стороне, наблюдая за матерью. Заметив, что она немного остыла от гнева, Циньюань заговорила со всей серьезностью: "Мама, что нам теперь делать? Похоже, четвертая младшая сестра действительно стала другой."

Слушая слова Су Циньюань, Нин Сяю в недоумении ответила: "Какая четвертая сестра? Эта кроткая девка не заслуживает того, чтобы ты называла её сестрой!"

Су Циньюань выслушала мать, а затем кивнула головой: "Тогда как нам с ней справиться?"

"Юань'ер, пока просто сосредоточься на своей учебе. Тебе не нужно беспокоиться о таких вещах. Для тебя мать уничтожит все препятствия." Нин Сяю погладила голову Су Циньюань: "Сейчас тебе просто нужно подумать о том, как разрушить репутацию этой суки в школе."

"Я поняла." Су Циньюань усердно кивнула головой на слова Нин Сяю.

"Юань'эр, ты должна знать, что именно ты в будущем выйдешь замуж за наследного принца, и именно ты станешь императрицей." Нин Сияо смотрела на Су Циньюань с яркой улыбкой.

Слушая Нин Сияо, Су Циньюань покраснела, "Я понимаю."

"Теперь можешь идти." Нин Сияо сказала это, ещё раз посмотрев на Су Циньюань: "Нанься, проведи первую мисс."

Получив приказ, Нанься провела Циньюань в её комнаты.

Наблюдая, как она уходит, Нин Сияо села, попивая чай, как будто о чем-то думала.

"Вэй-мама, у вас есть хорошие идеи?" Нин Сияо посмотрела на пожилую женщину, стоящую в стороне.

"Мадам, все говорят, что самое важное для девушки - ее репутация, если мы хотим уничтожить репутацию четвертой мисс, когда она достигнет брачного возраста, она, безусловно, не сможет выйти замуж." В глазах бабушки Вэй вспыхнул свет.

Нин Сияо взглянула на бабушку Вэй и поняла, что она имеет в виду. Она ответила: "А ну ка расскажите."

"У этой старой служанки есть сын, он работает в борделе, если мы сможем продать четвертую мисс в этот бордель, я считаю, что через месяц её замучают до смерти." Бабушка Вэй лукаво посмотрела на Нин Сияо.

"Хорошо, тогда я оставляю это дело вам! После того, как всё будет сделано, найдите кого-нибудь, чтобы избавиться от бабушки Руо." Беспощадно ответила Нин Сияо.

"Поняла."

Когда Циньян вернулась в свой внутренний двор, все девушки-слуги собрались вокруг, глядя на что-то восхитительное. Увидев их, она с улыбкой сказала: "Что там такого интересно, что никто даже не заметил моего возвращения?"

"Мисс, смотрите, мы не знаем, откуда она взялась, но здесь маленькая лиса." Зиджу с улыбкой указала на маленькое животное, свернувшееся в клубочек на каменном столе.

"Мы заметили этого малыша после того, как закончили уборку этим утром." Байджи тоже

улыбнулась: "Мисс, а нам можно оставить его, как домашнее животное?"

Циньян подошла к каменному столу и посмотрела на лежащую маленькую лису. Все её тело было белым, как снег. Она никогда не думала, что после пятилетнего промежутка снова встретит эту маленькую лису.

Она протянула руку, чтобы погладить мягкий мех и тихо прошептала: "Яояо."

Словно услышав шепот Циньян, маленькая лиса открыла глаза, прежде чем прыгнуть в руки Циньян, и потерлась о её щеки.

"Мисс, я никогда бы не подумала, что эта маленькая лиса признает в человеке хозяина, но можно по одному взгляду сказать, что мисс здесь сильнейшая." Лю сказала это, улыбнувшись маленькой лисе в объятиях Циньян: "Мисс, вы назвали её Яояо?"

Циньян посмотрела на четырех служанок с лисой на руках: "Отныне её будут звать Яояо."

Она все еще помнила тот день, когда этот человек дал ей лису и сказал с нежным взглядом:

Цветущее персиковое дерево, блестящие цветы; сочетаясь с женихом, будет гармоничная семья*. (?)

(*TN: Название этого стихотворения - Таояо, это классическое стихотворение из Шицина, «Книги песен», ранние сборники китайских стихотворений и одна из пяти классических вещей конфуцианства)

<http://tl.rulate.ru/book/14959/369500>